

А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(Ярославль)

**ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН
В РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕЛЯХ
В РОССИИ, ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В современных условиях вопросы правового регулирования реализации права граждан на свободу совести становятся достаточно острыми. Государство, с одной стороны, должно препятствовать нарушению этого естественного права, а с другой – призвано ограждать интересы личности и общества от деструктивного религиозного воздействия. Сравнительно-правовой анализ с близкими по романо-германской правовой семье национальными правовыми порядками Франции и Италии потенциально способен обогатить российское законодательство, а также отечественную правовую доктрину.

Автор отмечает недостатки правового регулирования обеспечения прав граждан на свободу совести в Российской Федерации, в частности излишний государственный контроль за деятельностью религиозных групп. Не учитывает отечественный законодатель и распространенное в развитых странах (включая Францию и Италию) деление отправления религиозного культа на частный и публичный, что во многом предопределяет и специфику правового регулирования. На основании анализа действующего законодательства в этой области автор обосновывает необходимость изменения подхода к решению этой проблемы. Предлагается изложить п. 1 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в иной редакции, предусматривающей большую самостоятельность и независимость религиозных групп от излишнего государственного контроля, а пп. 2 и 3 ст. 7 упомянутого Федерального закона исключить из него как создающие необоснованные препятствия для реализации гражданами РФ права на свободу совести.

Ключевые слова: *религия, религиозная группа, религиозное объединение, отправление культа, вера*

Для цитирования

Максуров А. А. Понятие и формы объединений граждан в религиозных целях в России, Италии и Франции: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3. С. 35–47. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_35.

УДК 343.1

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_35

Введение

Религия по-прежнему занимает важную часть в духовной жизни современного общества. Коллективной формой отправления религиозного культа и удовлетворения потребности в вере являются религиозные объединения. На практике они встраиваются в жизнь общества в виде особых юридических лиц – религиозных организаций.

Государство активно взаимодействует с религиозными организациями, начиная с их

признания в качестве таковых и регистрации в форме юридических лиц, надзора и контроля за их деятельностью и вплоть до их ликвидации, в том числе в принудительном порядке. Вопросы взаимоотношений государства и религиозных организаций имеют длительную историю, на протяжении которой принципиальные основы и формы их взаимодействия существенно менялись. В настоящее время в Российской Федерации разработан

механизм правового регулирования в указанной сфере, но он недостаточно совершенен как с практической точки зрения (есть противоречия между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и законодательства о религиозных объединениях), так и доктринально, методологически.

Однако любое исследование в этой сфере можно считать пробельным, если не рассмотреть концепции правового регулирования деятельности религиозных организаций, которые сложились в странах романо-германской правовой семьи. Именно они могут быть признаны теми результатами развития юридической мысли и правотворческой практики, потребность в которых российская доктрина статуса религиозных организаций имеет сегодня.

При проведении юридического исследования целесообразно использовать сравнительно-правовой метод, под которым принято подразумевать сопоставление как государства и права различных стран в целом, так и отдельных элементов, особенностей правовых систем [Перевалов 2020: 274]. Суть данного метода заключается в параллельном изучении эволюции права различных народов, результатом чего является определение общей формулы движения права [Скриплев 1995: 24]. Особый смысл сравнительный метод приобретает в настоящее время в условиях глобализации и, как следствие, возрастающего взаимного влияния правовых систем. Национальное право во все исторические периоды чаще всего совершенствовалось именно путем рецепции иностранного права, в некоторой части, как мы увидим ниже, это характерно и для института религиозных организаций. Причем рецепция могла быть как добровольной, так и навязанной [Имбер 1981: 72].

В сфере российского гражданского права число исследований в рассматриваемой области в последнее время значительно увеличилось. Однако слабая разработанность методологии таких работ имеет негативные последствия. Нередко подобные исследования превращаются в простой перевод зарубежного законодательства, в них отсутствует какая-либо связь с российским правом [Синюков, Григорьев 1995: 4]. По словам В. Д. Зорькина, негативными последствиями механического переноса зарубежных «цен-

ностей на иную почву, как показывает опыт, являются их деформация, формирование искаженных представлений о демократических институтах, правовой нигилизм, абсолютизация власти, а как следствие – разочарование населения в указанных институтах и возможность их отторжения» [Зорькин 2007: 7]. Копирование чуждых норм вне связи с особенностями культуры народа также может привести к коллапсу всей гражданской процессуальной системы [Marcus 2005: 710].

Тут дело заключается в том, что в любом случае подобные работы имеют большую ценность для развития российского права, хотя, безусловно, цель сравнительного правоведения не сводится только к изложению норм иностранного права. Речь должна идти, по словам М. Н. Марченко, «не о некоей механической „операции“, а о творческом подходе и учете при этом исторических, национальных, экономических, политических и других условий и особенностей той или иной страны» [Марченко 2001: 247]. «Изучать иной опыт можно и должно, – отмечал Л. Н. Гумилев, – но стоит помнить, что это именно чужой опыт» [Гумилев 2017: 299]. При реформировании российской правовой системы опыт иностранных правовых систем нужно использовать «не для копирования иностранных институтов в нашем законодательстве» [Кудрявцева 1998: 6], а для учета общемировых тенденций развития отдельных правовых институтов, в том числе института религиозных организаций.

Для нас большее значение имеет в связи с этим возможность интерпретации зарубежных норм о религиозных организациях и включения их в той или иной форме (части и проч.) в современное российское законодательство с обязательным соблюдением следующих двух условий: во-первых, отечественная правовая система от таких норм должна стать более эффективной, и, во-вторых, данные нормы не должны противоречить истории развития и принципам формирования российского права, отечественной правовой культуре.

Может показаться удивительным, но в отечественной юридической литературе отсутствуют современные фундаментальные исследования правового регулирования религиозных организаций. Безусловно, имеются отдельные работы ученых-юристов по

указанному вопросу, хотя их нельзя назвать концептуальными, и зачастую они либо сводятся к рассмотрению отдельных узких вопросов (например, вопросов имплементации международных норм о религиозных организациях и реализации гражданами своих религиозных свобод и т. п.), либо посвящены обзору юридической литературы по данной теме и представляют собой, по сути, научный доктринальный комментарий к законодательству в указанной области.

Взаимоотношения государств и религиозных объединений

Международное право предполагает, что в современном мире свобода исповедовать ту или иную религию есть неотъемлемая составляющая свободы личности.

В ст. 18 Международного пакта «О гражданских и политических правах», принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН¹, говорится, что право каждого человека на свободу мысли, совести и религии включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

Аналогичное положение включено в ст. 28 Конституции Российской Федерации, что не противоречит изначальному принципу построения Российского государства как светского государства [Козлова, Кутафин 2003: 117]. Схожие по смыслу нормы, в том числе в преамбуле, содержит и Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, в качестве одного из практических проявлений свободы совести выступает возможность для граждан объединяться в религиозных целях. Скорее всего, потребность верующих в объединении изначально присуща любой или почти любой религии вследствие обычной социальной

и государственной практики преследования ее сторонников на начальном этапе распространения конкретных религиозных знаний и учений [Уитноу 2020: 57].

Конституция Российской Федерации в силу иного своего назначения упоминает о религиозных объединениях лишь в части.

Прежде всего ч. 1 ст. 30 Конституции РФ закрепляет право каждого на объединение и свободу объединений. Часть 4 ст. 13 Конституции РФ провозглашает равенство объединений перед законом, одновременно устанавливая запрет на создание и деятельность объединений, цели или действия которых с точки зрения государства противоправны, например, в числе прочего, если цели или сама деятельность какого-либо объединения направлены на разжигание религиозной розни. О принципе построения России как светского государства и отделении религиозных объединений от государства, а также об их равенстве перед законом сказано в ст. 14 Конституции РФ, хотя отдельные авторы и отмечают, что такая конструкция выполнена «по остаточному принципу» [Лупарев 2005: 62], а фактически федеральное законодательство отдает предпочтение представителям одной из конфессий и на практике отходит от провозглашенного в Конституции РФ принципа их равенства перед законом [Страшун 2003: 33]. Часть 1 ст. 67.1 Конституции РФ говорит о вере в Бога, но не в качестве чьей-либо обязанности или принципа российской государственности, а в контексте преемственности поколений в российском обществе.

Попутно необходимо отметить и еще одно отступление от принципа равенства религий и конфессий – в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, в развитии ее культуры и духовности, что явно не соответствует конституционным принципам равенства религиозных объединений перед законом. На данное несоответствие обращали внимание не только ученые, но и отдельные официальные лица².

¹ Пакт открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, вступил в силу 23 марта 1976 г. СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г. с заявлением, Пакт вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. Постановлением ВС СССР от 5 июля 1991 г. № 2305-1 СССР признал компетенцию Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 Пакта.

² Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях“ международно-правовым обязательствам Российской Федерации».

Таким образом, имеются все необходимые конституционные установления для создания и деятельности религиозных объединений по собственному усмотрению, в рамках непосредственного понимания ими необходимой иерархической и институциональной структуры [Алексеев 1994: 17]. Отделение религиозных организаций от государства означает ограничение их функционала в рамках государственной деятельности (отсутствие функций органов власти, неучастие именно в качестве религиозных организаций в избирательном процессе и политической деятельности в целом и т. п.), но не предполагает установления каких-либо ограничений и запретов для самих членов таких религиозных организаций, которые могут в полной мере осуществлять свои гражданские права, но вне данной религиозной организации [Пятин 2006].

Исторически вопрос взаимоотношений государства и церкви всегда был еще более актуален в Италии.

В ст. 3 Конституции Итальянской Республики провозглашено равенство людей независимо от религиозной принадлежности, в ст. 7 указывается на независимость и суверенитет государства и католической церкви в их сферах деятельности. Отношения между государством и церковью регулируются Латеранскими соглашениями 1929 г., заключенными между Италией и Ватиканом в завершение процесса объединения Италии и ликвидации Папской области в 1870 г. Интересно, что лишь с заключением в 1984 г. нового Конкордата между Италией и Ватиканом католическая религия перестала быть единственной религией в Италии¹.

Статья 8 Конституции Итальянской Республики устанавливает равенство религиозных исповеданий перед законом, а также равенство конфессий помимо католической церкви. В самом общем виде формы объединений по религиозному признаку предусмотрены ст. 19 Конституции Италии.

Вопросы взаимоотношений власти с религиозными организациями выведены из числа достаточно широких прерогатив областей и коммун и отнесены к исключительному ведению самой Республики (ст. 117 Конституции Италии).

Конституция Французской Республики говорит о правах граждан на объединение с ре-

лигиозными целями не столь прямо, а, скорее, опосредованно. В частности, ст. 1 Конституции провозглашает, что Франция – светское государство. Основой французской Конституции является Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., ст. 4 которой, например, указывает в качестве первоисточника государства и общества свободу человеческой воли в пределах, не запрещенных законом, а ст. 10 запрещает притеснять за религиозные взгляды. Таким образом, право на объединение граждан по религиозному признаку не исключается, а Преамбула к Конституции от 27 октября 1946 г. даже говорит о коллективном пользовании провозглашенными правами и свободами².

В связи с этим мы полагаем, что в таком важном для любого государственного устройства документе, как конституционный акт, регулирование взаимоотношения государства и религиозных организаций отражает внутреннюю природу гражданского общества в этих государствах. В России, Италии и Франции они разрешаются в соответствии с исторической традицией жизни народов этих стран. Какое-либо заимствование или имплементация норм здесь вряд ли необходимы и возможны. Вместе с тем очевидно и другое: во всех трех государствах право граждан на объединение с религиозными целями подтверждается в качестве естественного права любого человека.

Право граждан на объединение по религиозному признаку

Непосредственно о возможности граждан России создавать религиозные объединения говорится в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» без какой-либо конкретизации этого права. Таким образом, граждане могут исповедовать любую религию и совершать связанные с этим обряды и действия как индивидуально, так и коллективно. Коллективная форма может подразумевать или не подразумевать некоторую институализацию, т. е. то, создали ли граждане некую организацию, либо же их объединение стихийно.

С точки зрения этимологии объединение – это соединение³, организация, форми-

¹ Конкордат 1984 г. // Италия. Конституция и законодательные акты. М., 2018. С. 19.

² Конституции зарубежных государств. М., 2020. С. 78.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2019. Т. I. С. 678.

рование, содружество¹, интеграция, сплочение², союз людей, имеющих общие задачи³. Понятие религии многозначно, однако в близком к теме нашего исследования смысле под ней понимают одну из форм общественного сознания⁴, мироощущение, совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование Бога⁵, связанные с этой верой особое поведение и специфические действия (культ)⁶, одна из форм мировоззрения, система традиций, обрядов и связанного с ними поведения, основанная на определенном духовном учении⁷. Можем сделать предварительный вывод о том, что религиозное объединение – это сформировавшийся в организацию союз людей, имеющих схожие духовные представления, основанные на вере в Бога, в рамках конкретного догматического учения и коллективного мировоззрения.

В связи с этим следует отметить, что легальное определение религиозного объединения, предлагаемое в п. 1 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», явно далеко от совершенства.

Прежде всего, вряд ли имеет смысл указание на добровольность такого рода объединения [Пашакова 1996: 16]. В противном случае данный признак необходимо включать в определение понятия любой коммерческой или некоммерческой организации. Отдельные авторы вообще отрицают добровольность в таких организациях, как духовные учебные заведения или органы церковного управления, основанные на жесткой иерархии [Малиновский, Бурковская 1999: 5], однако такое сравнение все-таки недостаточно корректно.

Из прямого толкования нормы закона следует, что объединяться с религиозными

целями могут только граждане Российской Федерации и иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации, т. е. иностранные граждане и лица без гражданства.

Между тем непонятно, как быть, например, с иностранными гражданами, которые проживают в России на условиях временного проживания (ВНЖ) и продлевают свой статус ежегодно в течение многих лет. Также неясно, почему не могут быть участниками объединения и граждане другого государства, лишь пребывающие в России, например, с просветительской миссией, для миссионерской деятельности и т. п. Порочен и сам критерий «постоянного проживания».

**Религиозное объединение –
это сформировавшийся в организацию
союз людей, имеющих схожие духовные
представления, основанные на вере в Бога,
в рамках конкретного догматического учения
и коллективного мировоззрения**

Необходимо ли под ним подразумевать только наличие у лица права на постоянное проживание на территории России (из текста Закона вроде бы следует, что это так и есть), либо этот статус, скорее, связан с понятием резидентства? Во втором случае под такой критерий должны подпадать и российские граждане, постоянно проживающие за рубежом, а в первом случае не совсем понятно, в каких целях установлено подобное ограничение. Обратим внимание и на то, что сегодня достаточно широко распространены международные религиозные организации, и постоянно проживающий на территории другого государства иностранный гражданин вполне может реально являться «частью» такого религиозного объединения, «представительством» которого действует и в России.

Также в Законе не раскрывается содержание самого понятия лиц, которые «объединяются»: неясно, идет ли речь только об учредителях и (или) о руководителях конкретной религиозной организации, или же обо всех ее участниках.

Органы власти предпринимали не самые удачные попытки разъяснить смысл указанных норм.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2017. С. 562.

² Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М., 2020. С. 712.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2019. С. 788.

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. С. 566.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2018. С. 567.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2020. С. 799.

⁷ Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М., 2021. Т. 1. С. 634.

В частности, согласно письму Минюста РФ от 24 декабря 1997 г. «О применении законодательства о религиозных объединениях»¹ требование о наличии российского гражданства распространяется только на учредителей религиозных организаций, участниками же религиозной организации могут быть иностранные граждане и лица без гражданства, которые в установленном порядке получили разрешения на постоянное проживание и виды на жительство в Российской Федерации. Эти лица могут возглавлять религиозные организации, однако для этого они должны постоянно проживать в России, а вот временно пребывающие в России иностранцы и лица без гражданства такого права не имеют. В то же время сама религиозная организация вправе приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной религиозной деятельностью в данной организации.

Таким образом, учредители религиозной организации – только граждане России, руководители религиозной организации – любые лица, постоянно проживающие (скорее всего, имеющие право на постоянное проживание) в России независимо от их гражданства, участники религиозной организации – любые лица, имеющие право на проживание в России (постоянное или временное), иные лица могут лишь привлекаться к деятельности религиозной организации, но не быть ее участниками.

Хотя прямо из норм Закона такое толкование и не следует, с ним можно согласиться и прямо обозначить в п. 1 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» правомочность всех указанных выше лиц в интерпретации, предложенной Минюстом России. Если же ставить вопрос принципиально, то с точки зрения норм международного права, в частности п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, данное дискриминационное в отношении иностранных граждан положение вообще должно быть исключено из Закона.

¹ Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 г. «О применении законодательства о религиозных объединениях» (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях“»).

Далее согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная организация обрывается в целях совместного исповедания и распространения веры. Такое указание мы считаем ошибкой законодательной техники, поскольку существуют религиозные организации, в которых либо не предусмотрено совместное вероисповедание, либо не ставятся задачи по распространению веры. То есть уместнее будет союз «или», а не «и».

Кроме того, российский законодатель предусматривает, что религиозное объединение должно обладать такими признаками, как 1) наличие вероисповедания; 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; 3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Указанная формулировка явно некорректна.

Во-первых, очевидно, что существуют религиозные объединения, которые не преследуют какие-либо из этих целей (например, религиозное воспитание своих последователей); не во всех религиях предусмотрено совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний и т. п. Соответственно эта совокупность признаков не может рассматриваться как обязательная.

Во-вторых, сомнительны и сами термины. Например, термин «обучение религии» вряд ли уместен, если расценивать религию как мироощущение конкретного человека. Вероисповедание как религиозная система со свойственной ей обрядностью также характерна не для каждой религии. Например, есть объединения граждан вроде Церкви Летающего Макаронного Монстра, которые формально подпадают под указанные в российском законодательстве признаки, но имеют явный пародийный характер².

В итоге считаем возможным предложить следующую редакцию п. 1 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

«1. Религиозное объединение – это объединение физических лиц с целью совместного исповедания и (или) распространения веры.

Для религиозных объединений обычны, но не обязательны наличие особого вероис-

² Русская Пастафарианская Церковь | РПЦ МП // URL: <https://vk.com/rpcmp>.

поведания, совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, обучение системе религиозного вероучения и религиозное воспитание».

Во Франции и Италии законодатель несколько иначе подходит к исследуемому вопросу.

Правовое регулирование деятельности религиозных организаций во Франции двояко: с одной стороны, регулируются создание и деятельность объединений как форм и результатов реализации субъективного гражданского права на объединение, с другой – право определяет основные аспекты отправления религиозного культа. На «стыке» двух указанных схем правового регулирования и находится регулирование деятельности религиозных организаций.

Законом от 1 июля 1901 г. «Об учредительном договоре объединения» провозглашена свобода любых объединений независимо от их целей (ранее действовало ограничение: объединения, включающие свыше 20 человек, должны были получать государственное разрешение на свою деятельность – регистрироваться, с принятием же Закона разрешительный порядок сменился на порядок уведомительный). Объединением признается соглашение, в результате которого два или более лица объединяют на постоянной основе свои знания или деятельность для достижения иной цели, чем распределение получаемых доходов (ст. 1 Закона) [Шахов 2015: 319]. Объединения могут быть декларируемыми (по аналогии с российским понятием – зарегистрированными) и недеклалируемыми. Недекларируемые объединения не имеют статуса юридического лица [Потанина 2001: 105].

В Италии ситуация еще более уникальна.

С одной стороны, исторически длительное время единственной религиозной организацией, достаточно жестко институализированной, в Италии была Римско-католическая церковь. На протяжении XIX–XX вв. между государством и церковью заключались различного рода соглашения, связанные с территориальными вопросами, проблемой признания католического христианства как единственно допустимой на территории Италии религии, религиозным воспитанием, финансированием церкви за счет государства и т. п. [Язькова 2009: 19; Баллестрем 2002: 67; Тютчев 1913: 37], что обычно приводило к уменьшению церковных возможностей и притязаний

и к расширению государственного господства [Salvemini 2019: 37]. «Статус-кво» в указанной сфере был закреплен, видимо, лишь в 1970-х гг. [Шашкова 2016: 29]. В рамках достаточно изменчивого законодательства, регулирующего данные вопросы, Римско-католическая церковь воспринималась как построенная на иерархических принципах единая централизованная система, имеющая не только духовное, но и историко-правовое и культурное значение. Соответственно, вопрос о понимании Римско-католической церкви как религиозного объединения вообще не поднимался.

С другой стороны, с учетом все большей «конкуренции» различных конфессий законодатель для обозначения религиозного объединения выбрал широко используемую в итальянском законодательстве категорию религиозного культа.

Закон от 24 июня 1929 г. № 1159, называемый иногда Законом о разрешенных культах [Ferrari, Ferrari 2010: 19], не предлагает развернутого определения именно религиозного объединения, устанавливая возможность деятельности любых объединений и выделяя среди них религиозные по целям, однако указывает на коллективную возможность отправления религиозного культа без какой-либо регистрации или получения разрешения в органах власти. В то же время в силу ст. 1 Закона деятельность таких религиозных объединений допустима только в той части, в которой они не придерживаются принципов и не осуществляют обряды, которые противоречат общественному порядку и морали.

Таким образом, приходим к следующим промежуточным выводам.

Во-первых, в силу исторических и правовых традиций законодатели Франции и Италии не предлагают развернутых определений именно религиозных объединений, в том числе поскольку предполагают, что религиозное объединение весьма схоже с иными объединениями. Это значительно отличает законодательство указанных государств от законодательства других стран романо-германской правовой семьи [Robbers 2001: 643]. Само по себе объединение рассматривается в качестве способа реализации субъективного гражданского права на объединение и права на коллективное отправление религиозного культа.

Во Франции религиозное объединение – это, по сути, аналог российской некоммерческой организации, имеющей религиозные цели. В Италии подход двоякий: Римско-католическая церковь рассматривается как сложившаяся религиозная система и, в том числе в силу положений конкордатов с государством, не рассматривается как объединение, а иные организационные формы религиозных конфессий допускаются как формы реализации прав верующих без какой-либо их формализации на первоначальном этапе.

Российское понимание религиозного объединения намного более формализовано. Выше нами указаны недостатки легального определения религиозного объединения в российском праве и предложена собственная дефиниция этого социально-правового феномена.

Во-вторых, законодательство всех трех государств для отграничения религиозных объединений от иных видов объединений граждан в качестве основного критерия использует понятия «религиозные цели» и «цели отправления религиозного культа», не предлагая характеристик такого рода целей, видимо, ввиду их очевидности. Однако в ряде случаев оговаривается (Италия), что осуществляемые в таких целях обряды не должны противоречить нормам общественного порядка и морали. Российский законодатель, напротив, предложил крайне неудачные определения религиозных целей, подлежащие корректировке.

Кроме того, в Италии и Франции нет каких-либо ограничений для создания на первоначальном уровне в наиболее простых формах религиозных объединений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также для руководства ими. Как мы указывали выше, такое ограничение должно быть снято и в российском законодательстве.

В результате в исследуемой части мы не установили необходимости имплементации какой-либо французской или итальянской нормы в российское законодательство о религиозных объединениях.

Формы религиозных объединений

Специфика понимания религиозного объединения в России, Италии и во Франции в значительной мере определяет и формы религиозных объединений.

Пункт 2 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает возможность создания в Российской Федерации религиозных объ-

единений в двух формах: в форме религиозной группы и в форме религиозной организации. Анализ ст. 7 и 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющих соответственно особенности религиозных групп и религиозных организаций, позволяет выделить следующее основное различие между ними: религиозная группа не регистрируется и вследствие этого не получает прав юридического лица. Тем не менее в силу п. 2 ст. 7 Закона руководство группы должно уведомлять в специально установленной форме в письменном виде о начале и продолжении своей деятельности орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности данной религиозной группы. Следует отметить, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации ранее указывал, что такие положения Закона противоречат как международному праву, в том числе европейскому, так и прецедентам органов Совета Европы¹.

В Италии вопрос форм религиозных объединений тесно связан с проблемой взаимоотношений конфессий и государства. Между Италией и Римско-католической церковью существует конкордат, в рамках которого последняя признается не просто организацией, а полноправным партнером Италии. Остальные религиозные объединения по своей форме (религиозная группа или религиозная организация) зависят, во-первых, от волеизъявления их участников и, во-вторых, от наличия соглашения между государством и конкретной конфессией [Long 2001: 319].

Исходной формой религиозного объединения является все-таки религиозная группа. Такие группы могут быть двух видов.

Самые «простые» – группы единомышленников, преследующие религиозные цели и осуществляющие свою деятельность без получения предварительного разрешения и без предварительной регистрации. Они действуют в рамках общих положений итальянского гражданского законодательства об объединениях.

Однако есть и более формализованные религиозные группы – это группы, создавшие

¹ Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях“ международно-правовым обязательствам Российской Федерации».

объединения без образования юридического лица (*associazioni non riconosciute*) в соответствии с нормами ст. 36–38 Гражданского кодекса Италии. Данные группы могут быть субъектами права, например права собственности на имущество, и выступать в правовых отношениях от своего имени, совершая юридически значимые действия, хотя именно с приобретением группой такого статуса уже начинают проявляться первые признаки государственного регулирования: например, в отношении таких организаций законодательно определен максимальный размер пожертвований от частных лиц.

При желании религиозная группа первого или второго вида может быть зарегистрирована в качестве религиозной организации.

Во Франции основа деления религиозных объединений с точки зрения форм их существования состоит в том, какое именно отправление религиозного культа – публичное или частное – имеет место. Отправление культа считается публичным за исключением тех случаев, когда 1) его участники получают приглашения, оформленные персонально; 2) между организаторами религиозного собрания и персонально приглашенными лицами имеется связь еще до проведения мероприятия; 3) организован контроль допуска на собрание, не позволяющий посетить его лицам, не имеющим персональных приглашений [Веселова, Голуенко 2018: 54].

Исходя из этого критерия религиозные объединения могут быть декларируемыми и недеклалируемыми. Если объединение отправляет публичный религиозный культ, то оно может быть только декларированным. Если отправляется частный культ, то уже от самих организаторов (инициаторов) его отправления зависит, декларировать ли такого рода объединение или нет [Шахов 2019: 45].

Недекларированное религиозное объединение во Франции имеет некоторые сходства с религиозными группами в понимании российского законодательства, однако есть и существенные различия.

В частности, французские недеклаированные религиозные объединения в соответствии с Законом от 1 июля 1901 г. должны иметь в совокупности фиксированное членство (персонально идентифицированный состав участников) и учредительный договор об объединении. В России группа граждан, относительно систематически собирающаяся

вместе для проведения обрядов, отправления религиозного культа и т. п., может быть признана религиозной группой с возложением на ее руководителей соответствующих обязанностей. Во Франции такая группа граждан недеклаированным религиозным объединением признана не будет, соответственно, она не должна сообщать о начале своей деятельности какому-либо стороннему лицу, отчитываться перед кем-либо о продолжительности своей деятельности и проч. Для «начального звена» исходной главенствующей конфессии – католицизма – вообще предусмотрено иное правило: католический приход не подпадает под статус недеклаированного объединения, юридического лица и вообще культового объединения [Шахов 2014: 21].

Выводы

Российское законодательство о формах религиозных объединений граждан не дает религиозным объединениям, не имеющим статуса юридического лица, почти никаких прав, однако предусматривает для таких объединений дополнительные обязанности, не свойственные для их аналогов в других правовых порядках. Так, требование российского Федерального закона об обязательном уведомлении религиозным объединением, не имеющим статуса юридического лица, органов власти о самом факте своего создания, приближает отечественные религиозные группы по объему обязанностей к французским декларируемым организациям, однако, в отличие от французского законодательства, не предоставляет российским религиозным группам каких-либо прав.

Ни во французском, ни в итальянском праве не предусмотрено никаких обязанностей религиозных объединений сообщать о продолжении своей деятельности, нет никаких ограничений по гражданству или наличию прав на проживание в государстве, где действует религиозная группа (такие ограничения сами по себе странны в эпоху глобализации и повышенной мобильности населения); указанное требование также не соответствует международному праву и должно быть исключено из российского Закона.

В связи с этим мы предлагаем изложить п. 1 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в новой редакции (см. ранее) и исключить пп. 2 и 3 из ст. 7 данного Закона.

Список литературы

- Ferrari A., Ferrari S.* Religion and the Secular State: the Italian Case // *Cardozo Electronic Law Bulletin*. 2010. Vol. 16. № 1. P. 19–28.
- Long G.* Church Autonomy and Religious Liberty in Italy Church // *Church Autonomy: A Comparative Survey* / ed. by G. Robbers. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. P. 319–344.
- Marcus R. L.* Putting American Procedural Exceptionalism into a Globalised Context // *The American Journal of Comparative Law*. 2005. Vol. 53. P. 710–718.
- Robbers G.* Religious Freedom in Germany // *BYU Law Review*. 2001. № 6. P. 643–668.
- Salvemini G.* Stato e Chiesa in Italia. Milano: Feltrinelli, 2019. 280 p.
- Алексеев В. А.* Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции, эволюция (на материалах отечественной истории послеоктябрьского периода XX века): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1994. 38 с.
- Баллестрем К. Г.* Церковь и демократическая культура: проблема адаптации и конфликты // *Вопросы философии*. 2002. № 1. С. 67–76.
- Веселова А. Р., Голуенко Т. А.* Государственно-церковные отношения во Франции и Германии: сравнительный анализ // *Горизонты образования*. 2018. № 20. С. 54–61.
- Гумилев Л. Н.* От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Пальмира, 2017. 381 с.
- Зорькин В. Д.* Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // *Журнал российского права*. 2007. № 4. С. 3–8.
- Имбер Ж.* Исторический метод в сравнительном правоведении // *Проблемы сравнительного правоведения. По материалам VI советско-французского симпозиума юристов*. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. С. 72–80.
- Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М.: Юристъ, 2003. 585 с.
- Кудрявцева Е. В.* Судебное решение в английском гражданском процессе. М.: Городец, 1998. 143 с.
- Лупарев Г. П.* Конституционная характеристика государства (содержание и значение) // *Право и политика*. 2005. № 4. С. 62–70.
- Малиновский А. А., Бурковская В. А.* Деятельность религиозных объединений (психологические и юридические аспекты): справоч. пособие для работников прокуратуры. М., 1999. 204 с.
- Марченко М. Н.* Сравнительное правоведение: Общая часть. М.: Зерцало, 2001. 560 с.
- Пашакова В. В.* Церковь и государство в современном политическом процессе России: опыт и проблемы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1996. 22 с.
- Перевалов В. Д.* Теория государства и права. М.: Инфра-М, 2020. 610 с.
- Потанина С. В.* Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // *Журнал российского права*. 2001. № 4. С. 105–113.
- Пятин С. Ю.* Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). 2006 // URL: <http://www.bapt.ru/en/justice/67-comment/331-pyatin?format=pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
- Синюков В. Н., Григорьев Ф. А.* Правовая система: вопросы правореализации. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. 155 с.
- Скрипчев Е. А.* Историко-сравнительный метод в правоведении России второй половины XIX – начала XX в. // *Методология историко-правовых исследований*. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. С. 17–29.
- Страшун Б. А.* Десять лет конституционных прав и свобод // *Журнал российского права*. 2003. № 11. С. 33–42.
- Тютчев Ф. И.* Папство и римский вопрос // *Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений*. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1913. С. 475–501.
- Уитноу Р.* Религия и политика в контексте концепций общественного развития. М.: Дедалус, 2020. Т. 3. 312 с.
- Шахов М. О.* К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции // *Религия и право*. 2014. № 69. С. 19–24.

Шахов М. О. Объединения религиозного характера в современной Франции // Сретенский сборник: Научные труды преподавателей СДС. Вып. 6. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 319–394.

Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 877 с.

Шашкова А. Первая среди равных?.. Динамика развития правового положения католической церкви и других конфессий в Италии // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 29–39.

Язькова В. Е. Церковь и государство в Италии в политической концепции К. Б. Кавура: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 30 с.

Алексей Анатольевич Максуров – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, д. 14. E-mail: polzovatel.mos@bk.ru.

ORCID: 0000-0002-5781-6524

The Concept and Forms of Associations of Citizens for Religious Purposes in Russia, Italy, and France: A Comparative Legal Analysis

In modern conditions, the issues of legal regulation of the realization of the citizens' right to freedom of conscience are becoming quite relevant. On the one hand, the state should prevent the violation of this natural right, and, on the other hand, it is called upon to protect the interests of the individual and society from destructive religious influence. Comparative legal analysis with the national legal orders of France and Italy, which are close in the Romano-Germanic legal family, can potentially enrich both Russian legislation and domestic legal doctrine.

The author notes the shortcomings of the legal regulation of ensuring the citizens' rights to freedom of conscience in the Russian Federation in terms of excessive state control over the activities of religious groups. The domestic legislator does not take into account the division of religious worship into private and public one, common in developed countries (including France and Italy), which largely predetermines the specifics of legal regulation. Based on the analysis of the current legislation in this area, the author substantiates the need to change the domestic approach to the problem. In particular, it is proposed that paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law «On Freedom of Conscience and Religious Associations» be reworded, providing for greater autonomy of religious groups and their independence from excessive state control. Paragraphs 2 and 3 of Article 7 of the Federal Law should be excluded from it, because they create unreasonable obstacles for the citizens of the Russian Federation to exercise their right to freedom of conscience.

Keywords: religion, religious group, religious association, worship, faith

Recommended citation

Maksurov A. A. Ponyatie i formy ob'edinenii grazhdan v religioznykh tselyakh v Rossii, Italii i Frantsii: sravnitel'no-pravovoi analiz [The Concept and Forms of Associations of Citizens for Religious Purposes in Russia, Italy, and France: A Comparative Legal Analysis], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 3, pp. 35–47, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_35.

References

Alekseev V. A. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya: sodержanie, kharakter, tendentsii, evolyutsiya (na materialakh otechestvennoi istorii posleoktyabr'skogo perioda XX veka)* [State-Church Relations: Content, Character, Trends, Evolution (Based on the Materials of the National History of the Post-October Period of the XX Century)]: autoabstr. of doct. philos. sc. thesis, Moscow, 1994, 38 p.

Ballestrem K. G. Tserkov' i demokraticeskaya kul'tura: problema adaptatsii i konflikty [Church and Democratic Culture: the Problem of Adaptation and Conflicts], *Voprosy filosofii*, 2002, no. 1, pp. 67–76.

Ferrari A., Ferrari S. Religion and the Secular State: the Italian Case, *Cardozo Electronic Law Bulletin*, 2010, vol. 16, no. 1, pp. 19–28.

Gumilev L. N. *Ot Rusi k Rossii: ocherki etnicheskoj istorii* [From Rus to Russia], Moscow, Pal'mira, 2017, 381 p.

Imber Zh. *Istoricheskii metod v sravnitel'nom pravovedenii* [Historical Method in Comparative Jurisprudence], *Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya. Po materialam VI sovetsko-frantsuzskogo simpoziuma yuristov* [Problems of Comparative Jurisprudence. Based on the Materials of the VI Soviet-French Symposium of Lawyers], Moscow, Izd-vo IGI P AN SSSR, 1981, pp. 72–80.

Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia], Moscow, Yurist, 2003, 585 p.

Kudryavtseva E. V. *Sudebnoe reshenie v angliiskom grazhdanskom protsesse* [Judicial Decision in English Civil Proceedings], Moscow, Gorodets, 1998, 143 p.

Long G. *Church Autonomy and Religious Liberty in Italy* Church, Robbers G. (ed.) *Church Autonomy: A Comparative Survey*, Frankfurt am Main, Peter Lang, 2001, pp. 319–344.

Luparev G. P. *Konstitucionnaya kharakteristika gosudarstva (soderzhanie i znachenie)* [Constitutional Characteristics of the State (Content and Meaning)], *Pravo i politika*, 2005, no. 4, pp. 62–70.

Malinovskii A. A., Burkovskaya V. A. *Deyatel'nost' religioznykh ob"edinenii (psikhologicheskie i yuridicheskie aspekty)* [Activity of Religious Associations (Psychological and Legal Aspects)], Moscow, 1999, 204 p.

Marchenko M. N. *Sravnitel'noe pravovedenie: Obshchaya chast'* [Comparative Jurisprudence: General Part], Moscow, Zertsalo, 2001, 560 p.

Marcus R. L. Putting American Procedural Exceptionalism into a Globalised Context, *The American Journal of Comparative Law*, 2005, vol. 53, pp. 710–718.

Pashakova B. B. *Tserkov' i gosudarstvo v sovremennom politicheskom protsesse Rossii: opyt i problemy vzaimodeistviya* [Church and State in the Modern Political Process of Russia: Experience and Problems of Interaction]: autoabstr. of cand. polit. sc. thesis, Moscow, 1996, 22 p.

Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], Moscow, Infra-M, 2020, 610 p.

Potanina S. V. *Nekotorye aspekty vzaimootnoshenii gosudarstva i religii za rubezhom* [Some Aspects of the Relationship between the State and Religion Abroad], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2001, no. 4, pp. 105–113.

Pyatin S. Yu. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 26 sentyabrya 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh» (postateinyi)* [Commentary to Federal Law No. 125-FZ of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and on Religious Associations» (Article-by-Article)], available at: <http://www.bapt.ru/en/justice/67-comment/331-pyatin?format=pdf> (accessed: 10.01.2023).

Robbers G. Religious Freedom in Germany, *BYU Law Review*, 2001, no. 6, pp. 643–668.

Shakhov M. O. *K voprosu o pravovom sootnoshenii printsipa svetskosti gosudarstva i printsipa otdeleniya ot nego religioznykh ob"edinenii v sovremennoi Frantsii* [On the Question of the Legal Relationship between the Principle of Secularism of the State and the Principle of Separation of Religious Associations from it in Modern France], *Religiya i pravo*, 2014, no. 69, pp. 19–24.

Shakhov M. O. *Ob"edineniya religioznogo kharaktera v sovremennoi Frantsii* [Religious Associations in Modern France], *Sretenskii sbornik: Nauchnye trudy prepodavatelei SDS* [Sretensky Compendium: Scientific Works of Teachers of the SDS], Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2015, iss. 6, pp. 319–394.

Shakhov M. O. *Pravovye osnovy deyatel'nosti religioznykh ob"edinenii v Rossiiskoi Federatsii* [Legal Foundations of Religious Associations in the Russian Federation], Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2019, 877 p.

Shashkova A. Pervaya sredi ravnykh? Dinamika razvitiya pravovogo polozheniya katolicheskoi tserkvi i drugikh konfessii v Italii [The First among Equals? Dynamics of the Development of the Legal Status of the Catholic Church and other Confessions in Italy], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2016, no. 3, pp. 29–39.

Sinyukov V. N., Grigor'ev F. A. *Pravovaya sistema: voprosy pravorealizatsii* [The Legal System: the Questions of Legal Realization], Saratov, SVSh MVD RF, 1995, 155 p.

Skripilev E. A. *Istoriko-sravnitel'nyi metod v pravovedenii Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Historical and Comparative Method in the Jurisprudence of Russia of the Second Half of the XIX Century to the Early XX Century], *Metodologiya istoriko-pravovykh issledovaniy* [Methodology of Historical and Legal Research], Moscow, Izd-vo IGiP AN SSSR, 1980, pp. 17–29.

Strashun B. A. Desyat' let konstitutsionnykh prav i svobod [Ten Years of Constitutional Rights and Freedoms], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2003, no. 11, pp. 33–42.

Salvemini G. *Stato e Chiesa in Italia*, Milano, Feltrinelli, 2019, 280 p.

Tyutchev F. I. *Papstvo i rimskii vopros* [Papacy and the Roman Question], Tyutchev F. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], Saint Petersburg, T-vo A. F. Marks, 1913, pp. 475–501.

Uitnou R. *Religiya i politika v kontekste kontseptsii obshchestvennogo razvitiya* [Religion and Politics in the Context of Concepts of Social Development], Moscow, Dedalus, 2020, vol. 3, 312 p.

Veselova A. R., Goluenko T. A. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya vo Frantsii i Germanii: sravnitel'nyi analiz [State-Church Relations in France and Germany: A Comparative Analysis], *Gorizonty obrazovaniya*, 2018, no. 20, pp. 54–61.

Yaz'kova V. E. *Tserkov' i gosudarstvo v Italii v politicheskoi kontseptsii K. B. Kavura* [Church and State in Italy in the Political Concept of K. B. Cavour]: autoabstr. of cand. hist. sc. thesis, Moscow, 2009, 30 p.

Zor'kin V. D. Konstitutsionnye osnovy razvitiya tsivilizatsii v sovremennom global'nom mire [Constitutional Foundations of the Development of Civilization in the Modern Global World], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2007, no. 4, pp. 3–8.

Aleksey Maksurov – candidate of juridical sciences, lecturer of the Department of theory and history of state and law, P. G. Demidov Yaroslavl State University. 150000, Russian Federation, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14. E-mail: polzovatel.mos@bk.ru.

ORCID: 0000-0002-5781-6524

Дата поступления в редакцию / Received: 06.12.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.08.2023